

ГЛАВА 10. КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ СОСЕДА

Вольдемару стало противно от происходящего во-круг. Даже не простившись с хозяином квартиры, он покинул жилище Блюрова и отправился к себе домой.

На следующий день, ближе к вечеру, Вольдемар все-таки решил доехать до Анны. Тем более Максим сегодня по графику должен находиться на работе. Отличный повод навестить хорошую знакомую. Вольдемар нажал на кнопку звонка, и дверь практически мгновенно открылась, будто кто-то знал, что он должен обязательно прийти.

— Опять ты! Чего надо?

Дверь неожиданно открыл Максим. Он особенно не церемонился в любезностях.

— Да пошел ты! — Вольдемар брезгливо оттолкнул Максима и прошел в квартиру.

Но героический порыв Вольдемара был остановлен криком Анны:

— Чего тебе здесь надо?! Оставь нас в покое! У нас своя семья, мы сами разберемся.

— Ты же ведь не знаешь, дурочка. В твоём кофе содержатся психотропные наркотические вещества. От этого и возникали глюки с бабкой!

— Ань, что бы мы делали без твоего долбаного институтского товарища! — вклинился в разговор Максим.

— На, смотри! — Анна протянула Вольдемару газету.

Скептически взяв «Коломенские ведомости», Вольдемар увидел на первой полосе пестрый заголовок: «Вместо кофеина розовые слоники». Далее в обширной статье со всеми подробностями описывались истинные действия, оказываемые кофе для похудения на организм человека. Большая часть статьи обличала

наркотические эффекты, возникающие от регулярно-го употребления такого кофе. Внизу статьи стояла подпись автора: Р. Блюров.

— Ну что, придурок, долго нам еще терпеть здесь твое присутствие? — злорадно спросил Максим.

Вольдемар растерянно молча топтался на месте, его морально осадил и посадил в лужу с дерьмом. Так посадили, что одна голова торчала. Ситуация получилась неприятная. Не зная, куда себя деть, сгорая со стыда, Вольдемар зажмурил глаза. Он с поразительной точностью представил себя со стороны, свою одежду, багровое лицо, медвежью неуклюжесть.

— Вольдемар! А Вольдемар! — Максим продолжал глумиться над поверженным гостем.

— Пошел отсюда вон! — мрачно прошипела Анна и обняла сзади мужа.

«Ну Блюров, ну журналюга! Талант не пропешь», — с циничным восхищением подумал зажмурившийся Вольдемар.

— Я могу забрать свою камеру? — обратился он к Анне, широко открыв глаза.

— Вон она, в пакетике в углу в коридоре стоит, — ответил за супругу Максим.

Обида жгла сердце, чувство стыда переполняло душу. Тяжкая боль царапала внутренние струнки, глаза наполнились влагой, но слезы — удел слабых мужчин, поэтому Вольдемар держался изо всех сил. Уныние — тяжкий грех, и с ним надо бороться.

Городской вечер пятницы вступал в свои права. По улицам города шарахались пьяные гопники, извергая из ротовых отверстий запахи истошного перегара. Погода улучшилась, ранняя весна растопила грязный снег, и вода на дорогах достигла уровня щиколотки. Перемещаться без автомобиля и не замочить ноги представлялось весьма затруднительным занятием.

Поэтому Вольдемар закрылся на выходные в квартире. Мама уехала на дачу к подруге, в результате квартира приобрела неприбранный эффект и лишилась жизни. Вольдемар заварил чай пуэр, уселся за ноутбук и принялся усердно просматривать видеозаписи, сделанные на камеру, стоявшую в квартире Анны. Установив на видеокамере шпионский режим съемки, Вольдемар обманул всех, дав повод считать, что никакая съемка не ведется, а на самом деле она осуществлялась все время в скрытом режиме.

Шел час, другой... Изображение на ноутбуке не предвещало ничего интересного. Затем Вольдемар заметил, как в комнату вошел Максим, он лег на диван и включил телевизор, через двадцать минут Максим встал с дивана, походил по комнате, открыл шкаф, порылся там немного... В комнату вошла Анна, она обняла и поцеловала Максима. Возбуждись, самец Максим обхватил ее за ягодички и с животным инстинктом потащил на диван, снял с капризной Анны шелковый халатик.

Вольдемар нажал на просмотр в ускоренном режиме и, уставившись в одну точку на экране, походил на опытного рыбака, пристально смотрящего на поплавок в ожидании клева. Вдруг на экране мелькнул силуэт, в комнате было темно, виднелись только очертания. Но можно сделать точный вывод, что силуэт не имел никакого отношения ни к Анне, ни к Максиму. Проступающие очертания напоминали больше женские формы, чем мужские. Вольдемар пристально всматривался в изображение: силуэт явно не принадлежал Анне, существенно отличалась фигура, точнее, выступающие части в районе грудной клетки. У Анны эти аппетитные части в разы больше. Вольдемар прилип глазами к экрану, мысленно сравнивая размеры Шевельковой и силуэта. Он тужился, потел, напрягал память.

— Это точно не она, сто процентов, — сказал вслух Вольдемар.

Силуэт опрокинул камеру, изображение на экране затряслось, картинка искривилась, за счет чего угол съемки изменился. Затем кто-то поднял и установил видеокамеру обратно на штатив. Изображение вновь стало стабильным, но силуэт бесследно пропал из кадра. Вольдемар досмотрел всю видеозапись до конца, не обнаружив больше ничего интересного.

* * *

Примерно в ста метрах от дома, где жила Анна, стоял человек с биноклем. Он смотрел в цилиндрические линзы на балкон Аристарха Владленовича. Наблюдая в бинокль, человек делал заметки в блокноте. Видок у шпиона был подозрительный: висящей на ве-

рочке бинокль, длинный кожаный плащ, тирольская шляпа цвета гнилой картошки и огромные солнцезащитные очки «муха». Очки закрывали добрую половину лица, так что остался виден только гладковобритый подбородок и смолстые усы. Человек ходил несколько часов вокруг пятиэтажного дома и что-то вынюхивал. Из подъезда вышел Аристарх Владленович, огляделся по сторонам и направился куда-то быстрым шагом вдоль торговых палаток и футбольного поля. Затем Аристарх Владленович зашел в продуктовый магазин. Выйдя из продмага, он быстро сел в подехавшее к магазину такси. Следящий за ним человек замешкался. Тем временем водитель такси свернул влево с примыкающей дороги и выехал на оживленное шоссе, где, вклинившись в плотный поток машин, поехал в сторону Коломны. Следящий человек занервничал еще больше, черные усы ходили ходуном над верхней губой. Он выбежал на дорогу и размахисто замахал руками, пытаясь остановить машину, чтобы начать преследовать такси. Наконец на обочине остановился «запорожец». Глаза у водителя косились в стороны и напоминали миниатюрные мячики для игры в регби. Губы же, наоборот, располагались вертикально, словно у речной рыбы, рот не имел видимых зубов. Загадочный индивидуум за рулем произнес:

— Куды едем? Чо платим?

— Прямо за серебряной «девяткой» с шашечками на крыше. — Следящий человек запомнил приметы и марку машины. — А по деньгам договоримся. Ну что, по рукам?

Водитель кивнул.

Началась комичная погоня. Сидя на переднем пассажирском сиденье, человек в шляпе, в очках и с усами постоянно подзуживал непонятого водителя, чтобы тот быстрее вел машину. Водитель всю дорогу отнекивался и даже брыкался, но через непродолжительное время серебристая «девятка» с шашечками на крыше появилась в поле видимости. «Девятка» завернула в несколько проходных дворов и остановилась у детского садика. Аристарх Владленович вышел из машины, махнул на прощание водителю. Таксист посигналил несколько раз в его честь и уехал на следующие заказы. Осмотрительный Аристарх Владленович открыл ключом калитку и пошагал по асфальтовой дорожке, которая вела прямо в здание детского садика. Человек с биноклем выскочил из «запорожца», но Аристарх Владленович зашел в здание детского садика и скрылся за железной дверью. Человек подбежал к калитке, подергал ручку: проход оказался закрыт. Тогда шпион решил сделать обход вдоль решетчатого забора. Подозрение вызывало то, что на территории детского садика, несмотря на наличие каруселей, качелей, пе-

сочниц, не было ни малейшего намека на детей. Все выглядело безжизненно, мертво и дико. Качели стояли некрашенные и требовали ремонта. Побитая ржавчиной карусель уныло поскрипывала, вращаясь по часовой стрелке, в песочницах не наблюдалось песка. Напрашивался очевидный вывод: нога ребенка не ступала здесь довольно давно. А что на самом деле происходит за стенами детского сада и куда пропали все дети? Это нужно узнать во что бы то ни стало! И какое отношение к этому имеет скрытный Аристарх Владленович? Подобные догадки вызвали бы самые страшные опасения у любого здравомыслящего человека.

— Эй, ты шо? А оплачивать кто будет? Пушкин? А?! — озверело спросил водитель «запорожца», незаметно подкравшись сзади.

— Ой! — вздрогнул человек и выпустил из рук бинокль. — Нельзя же так пугать, в конце концов. — Он выгреб из карманов всю железную мелочь и высыпал в пригоршни водителя.

— Эй! Ей! Ей! Очень мало, прям ваще мала.

— Так у меня нету больше.

— Эй, эй, ей! На жалость не дави. Мне какое дело, есть у тебя или нет! А?! — Водитель швырнул в лицо неплательщику полученную мелочь и схватил его за грудки. — Плати давай деньги!

Попытка оказалась тщетной, шпион ударил биноклем водителя по голове, тот завопил и с наскака вцепился обидчику в лицо. Да так, что у того слетели очки, шляпа и усы. Человек с биноклем и в длинном кожаном плаще оказался Вольдемаром.

— Вах! Куды девались усы?

— Я троглодит-мутант, — ответил Вольдемар и, громко клацая передними зубами, добавил: — Я тебе сейчас ухо откушу!

— У... — издал испуганный вопль водитель «запорожца» и убежал в сторону своего автомобиля. — У-у-у!

Подняв с грязного асфальта накладные усы и слегка послунявив их, Вольдемар прилепил их на прежнее место и вернул прежнюю маскировку. Опасаясь возвращения свирепого водителя с подмогой, он решил отложить исследовательский обход вдоль забора и сразу перелез через него, неудачно зацепившись и порвав плащ.

По ту сторону забора все было тихо. Постояв некоторое время в нерешимости и оценив местность, Вольдемар на цыпочках стал перемещаться по территории детского садика, вынюхивая новые подробности. Не обнаружив ничего подозрительного, он подкрался к входной двери и увидел табличку, где большими буквами было написано: САЛОН МАГИИ И АСТРАЛЬНЫХ УСЛУГ. Сбоку висел прилепленный на скотч листок

формата А4. Листок гласил: «Внимание! Акция! Скидка 10 % на любой приворот (гарантия 3 месяца)». На табличке находилась еще одна надпись, в самом низу маленькими черненькими буквами: ИП Лгунов А. В.

Так это же Аристарх Владленович Лгунов, получается, — индивидуальный предприниматель, бизнесмен. И швец, и жнец, и на дуде игрец... Мастер на все руки, владелец домов, газет и пароходов. Вольдемар зашел в оккультный салон. Его встретила приветливая девушка на ресепшене.

— Добрый день, вы по записи?

— Нет, просто зашел уточнить...

— Аристарх Владленович без записи не принимает.

— А как тогда записаться к нему на прием?

— Можно это сделать по телефону. — Девушка протянула Вольдемару карту из колоды Таро.

Более внимательно присмотревшись, он увидел, что это оригинальная визитка, в которой магическими фиолетовыми цифрами выведены номера телефонов оккультного салона. На обратной стороне визитки находился извилистый логотип и контакты компании по поставке биологически активных добавок.

— Либо можно записаться прямо сейчас, как вам удобно.

— Давайте сейчас. А вы и БАДами тоже торгуете?

— Нет, данная компания просто является нашим партнером. Можно ваш паспорт? — спросила девушка.

Вольдемар смутился, вопрос сбил столку. То, что в подобном заведении понадобится документ, удостоверяющий личность, он никак не ожидал.

— К сожалению, забыл дома, с собой нет сейчас. Без него никак?

— Боюсь, что нет. Это строгое правило. Просто поймите, нас тоже ругают за отчетность.

— Жаль... Очень жаль. Неужели без паспорта вообще никак нельзя?

— Назовите фамилию, имя, отчество. Суть вашей проблемы, с которой обращаетесь. А паспортные данные впишем задним числом, когда придете на прием.

— Ну хорошо... Давайте так.

— Скажите, пожалуйста, как вас зовут?

— Сердцеедов Никита Анатольевич, — соврал Вольдемар.

— Суть вашей проблемы? Причина записи на прием?

— Хочу приворожить одну замужнюю девушку. Можно так?

— Да, данная услуга оказывается в нашем салоне.

— Это хорошо.

— Смотрите, на этой неделе у Аристарха Владленовича все расписано. Нет свободных мест. Если на следующей неделе, во вторник, удобно?

— Записывайте.

— Я вам напечатала на листочке реквизиты и сумму к оплате. Вам нужно оплатить в течение трех дней, начиная с сегодняшнего момента.

— А если не оплачу? То что?

— Лучше вам, конечно, оплатить, — улыбнулась девушка. — Понятно, жизнь есть жизнь, и всякое бывает... Но если на наш счет не поступит оплата в течение трех дней, ваш прием автоматически отменяется. Вы попадете в черный список и, к сожалению, не сможете больше воспользоваться услугами нашего салона.

— Ох как у вас строго.

— Вы тоже поймите нас: очень много желающих записаться на прием к Аристарху Владленовичу. Поэтому мы очень дорожим своим временем и временем своих клиентов, а также своей репутацией и высоким качеством услуг.

— Хорошо, я все оплачу. Спасибо, всего доброго.

— Всего доброго. Ждем вас в нашем салоне.

На выходе Вольдемар столкнулся с грузным охранныком. Здоровенный бугай по росту превосходил Вольдемара примерно на две головы. Он угрюмо посмотрел на Вольдемара сверху вниз, половина лица в рубцовых ожогах и полосатых шрамах прибавляла дополнительный ужас. Нос у него был раздроблен и сплюснут, будто в него на бешеной скорости влетела хоккейная шайба.

— Как это я вас просмотрел? — грозно спросил охраннык.

— А у вас калитка открыта была, вот и вошел, — уверенно ответил Вольдемар.

— Хм... Странно. Очень странно.

В этот момент Вольдемара осенило. Девушка на ресепшене сильно напомнила ему силуэт со скрытой съемки в квартире у Анны.

ЧАСТЬ 2. ОККУЛЬТИЗМ И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

ГЛАВА 1. СЮРПРИЗ ИЗ ШКАФА

Анна ходила по рынку, закупала продукты и присматривала подарок для мужа; намечался праздник «День всех влюбленных». Выбор предстоял трудный, потенциальные подарки не радовали глаз, не наблюдалось в них той отличительной изюминки, которая есть в каждом искреннем подарке, того, что делает его уникальным и указывает на исключительную душевность. Решив по-настоящему обрадовать мужа, она зашла в магазин «Инструменты». Долго ходя между стеллажами с какими-то непонятными железными прибора-

ми и штуковинами, Анна увидела рекламный плакатик: «Шуруповерты! Самая низкая цена!» Подозвав продавца-консультанта, Анна подробно расспросила его обо всех достоинствах и недостатках данного прибора.

Подарок был куплен. И с чистой совестью Анна отправилась домой. С радостным нетерпением она спрята-ла подарок в шкаф. Когда Максим полезет в очередной раз за инструментами и увидит приятный сюрприз с записочкой, он обрадуется! А если и не полезет, тогда она сама достанет подарок и торжественно вручит любимому мужу.

Презент в виде навороченного шуруповерта являлся первым шагом к закреплению брачных уз, поскольку вся эта история с призраком бабушки весьма подпортила им нервы, еще и нарисовавшийся Вольдемар заставил бедного Максима ревновать. А Максиму ведь и так сейчас нелегко, работает практически в три смены. Правда, зарплату задерживают, это пустяки, главное, мы вместе и любим друг друга. Анна молилась в церкви перед иконой. Молилась за себя, за Максима, за будущих деток... Она поставила свечку и договорилась с бабушкой об освящении квартиры от бесов и злых духов. Поход в церковь являлся вторым шагом по спасению пошатнувшегося брака. «Кому церковь не мать — тому Бог не отец».

* * *

Вольдемар брел по городу, не зная куда себя деть, куда податься, время тянулось медленно. Любимая команда проиграла в Лиге чемпионов и вылетела из группового турнира. Ученики в школе знали: когда проигрывает любимая футбольная команда Вольдемара Тарановича, значит, все, катарсис, провал, катастрофа — тушите свет! Никому хороших оценок не видать как минимум в ближайшие два дня, в лучшем случае тройка с огромным и длинным минусом. Эмоциональную педагогику еще никто не отменял. Вольдемар Таранович становился мрачнее тучи, придирался по мелочам, постоянно делал необязательные замечания, вследствие чего снижал ученикам отметки. Те сначала обижались на странного педагога, а после привыкли и со смирением воспринимали эмоциональные закидоны учителя.

Прошагав по улочкам зимней Коломны несколько километров, Вольдемар дошел до Бобрневского монастыря. Помолившись в храме, он направился вдоль реки Оки в сторону плавучей гостиницы «Сороковой меридиан». Проходя мимо монастырей и соборов, он увидел вдали Анну. Обрадовавшись неожиданной встрече, он хотел закричать. Но внутренне встряхнувшись, взял себя в руки и, не издав ни звука,

побрел дальше своей дорогой. «Не дело это — провоцировать женатую девушку. У нее своя жизнь, у меня своя. И нет у нас ничего общего, кроме учебы в одном институте, а остальное иллюзии несбывшихся надежд. Не пойду ни к какому Аристарху Владленовичу на прием, нечего там искать. Дурацкая затея — пытаться найти в темной комнате черную кошку, особенно если ее там нет». Зимний день постепенно клонился к финалу, стало смеркаться.

* * *

Выйдя из душа в шелковом халатике и обмотав голову банным полотенцем, Анна вошла в маленькую комнату, которая служила спальней. Полюбовавшись своим отражением в зеркале, Анна прыгнула на диван, залезла под одеяло, нащупала под подушкой пульт и включила телевизор. Глаза медленно слипались. Заснув крепким сном, Анна погрузилась в царство Морфея.

Было три часа ночи. Анна, вся в холодном и липком поту, резко проснулась. Она видела во сне, что идет босыми ногами по снегу и держит в руках окровавленную песью голову. Ей показалась сквозь сон, что в квартире слышен какой-то посторонний шум. Наверное, приснилось или, того хуже, почудилось, внутренне успокаивала себя Анна. А может, кошка Дуся, ночная полуночица, опять цветочный горшок разбила, скачет... И, не придав звукам особого значения, разбуженная Анна опустила голову на подушку и закрыла глаза. Но заснуть второй раз за эту ночь ей не удалось. Анна ворочалась и так и эдак, с бока на живот, с живота на спину, что-то все время не давало ей покоя. Гнетущее чувство опасности, сродни инстинкту самосохранения, нарушило покой и жизненное пространство. Бросив попытки крепко заснуть, она лежала на животе, подложив подушку под грудь, и, дрыгая ногами в воздухе, стучала себе пятками по ягодицам. Пролыстывая телевизионные каналы, она думала о Вольдемаре, Максиме, работе, церкви... Эти вещи не давали ей покоя. За стенкой, где находилась большая комната, появился прерывистый шорох. Анна не придавала этим звукам особого значения и снова погрузилась в телевизионную картинку, думая о женских глупостях. Звуки раздались вновь и походили на мышиную возню. Анна встала с кровати и убавила до ноля громкость звука на телевизоре. Посторонние звуки не исчезли. Слегка вспотев, Анна короткими медленными шагами подошла к двери, повернула ручку, выглянула из-за еле-еле приоткрытой двери. Старые дверные петли противно заскрипели и выдали ее с потрохами. Услышав раздражающий скрип, в коридоре появился

призрак. Темный балахон с капюшоном и вытянутая маска в форме черепа... Это была все та же бабушка, вышедшая поздней ночью одна погулять из могилы. Не может она никак успокоиться на том свете! Бессонница у нее.

В руке у привидения находился шуруповерт. Оно нажало несколько раз указательным пальцем на кнопку «вкл./выкл.», и шуруповерт издал страшное жужжание. Анна рванула на кухню. Призрак в маске обычными шагами направился вслед за ней. Войдя на кухню, призрак снова включил шуруповерт. Держа его перед собой на вытянутой руке, как пистолет, стал медленно надвигаться на побелевшую от страха Анну. Сердце ушло в пятки, она крепко зажмурилась и стала молить Бога о спасении. Призрак приближался к жертве. Сверло, вставленное в шуруповерт, жужжало на расстоянии десяти сантиметров от сонной артерии Анны. Ее настигала неминуемая смерть. Не видать ей в этой жизни деток от любимого мужчины, не пойдет она больше завтра на работу в школу, все, кончилась жизнь, такая короткая «зеленая» жизнь. Пролетела в одно мгновение. Эх, жизнь: институт, работа, ученики, оценки, ювелирные магазины, норковая шуба! Где теперь это все? А была ли она, настоящая жизнь?

ГЛАВА 2. СРЫВАЯ МАСКУ

Сверло жужжало в нескольких сантиметрах от шеи Анны. Жизнь висела на волоске. Нащупав правой рукой сковородку на плите (как хорошо, что она терпеть не может на ночь мыть посуду и оставила грязную сковородку на плите до утра, а то бы убрала чистую в шкафчик — и поминай как звали) и крепко сжав ее рукоять, Анна со всей силы ударила исконно женским оружием по голове призрака, ударила так, что слетела маска.

Оглушенное мощным ударом привидение издало нечеловеческий визг. Анна юркнула под кухонный стол и забилась в самый угол. Издавая дикий рев, привидение резко дернулось к дверям, но, не найдя выхода в темноте, врезалось в холодильник. Далее привидение (призрак или черт знает что такое, одним словом, нечто в черном) заметалось по кухне, сшибая все на своем пути, затем, выбившись из сил, оно распахнуло окно и прыгнуло вниз. Анна увидела спину своей обидчицы, на плечи темного балахона спадали длинные волосы. Дрожащая от ужаса Анна просидела под столом до самого рассвета. С первыми лучами солнца она с опаской вылезла из-под стола и со сковородкой в руке тщательно обошла всю квартиру в поисках ночного явления. Но квартира была абсолютно пуста, кроме хозяйки Анны и кошки Муси, которая забилась от

холода под диван, в квартире больше никого не было. Убедившись, что в квартире действительно никого нет, Анна успокоилась. Она почувствовала жуткий холод, исходивший из открытого окна. Февральский морозец трещал на искрящимся снегу за окном и намекал, что до настоящей весны далеко. Внимательно посмотрев на вмятину в сугробе, Анна закрыла окно и судорожно принялась отыскивать мобильный телефон.

Увидев на экране кучу пропущенных вызовов из школы, Анна поняла, что опаздывает на работу. И ведь серьезно опаздывает, первые два урока прошли и начинается третий! Набрав дрожащей рукой номер завуча, Анна услышала в телефонной трубке длинные тягучие гудки, показавшиеся ей вечностью. Наконец раздался голос:

— Анна Витальевна! Что случилось? Вы почему не на работе?

— Понимаете, Инна Анатольевна...

Анна замялась, она начала трезво осознавать происходящее. Что она сейчас должна сказать в свое оправдание? Что сегодня ночью ее терроризировал призрак? Да не просто призрак, а труп покойной бабушки, получается. Руководство школы явно негативно воспримет подобную информацию, Анну отстранят от работы и даже на километр не подпустят к детям, профессия педагога будет для нее закрыта навсегда. Но это еще в лучшем случае. А в худшем? В худшем сошлют в сумасшедший дом с диагнозом «острая шизофрения».

— Анна Витальевна! Алло?! Вы меня слышите? — Голос завуча раздраженно требовал объяснений.

— Да-да... — Анна еще не придумала, что бы такое соврать. — У меня трубу прорвало, — ляпнула она наугад. — Чуть соседей не затопила, представляете? Хорошо, что вовремя успела воду перекрыть. А то муж на работе, прям беда без него.

— А сейчас все у вас в порядке? Больше ничего не течет?

— Слава богу. Тьфу, тьфу, тьфу... — Анна постучала костяшками пальцев по деревянному столу. — Сейчас подъеду, Инна Анатольевна, не переживайте.

— Не надо куда-то подъезжать, — отрезала холодным тоном Инна Анатольевна.

Спина Анны покрылась липким потом, в голове возникла мысль: вдруг уволили? Взяв себя в руки, она спросила нервно-дрожащим голосом:

— Поч-чему?

— Мы нашли вам замену.

— К-ка-ак нашли? Что же теперь делать?

— Ну что делать, что делать... — Раздраженный голос завуча приобрел благожелательные оттенки. — Сегодня можете не приходите, сегодня вас Ли-

дия Степановна подменит. А завтра чтобы были как штык! И справку не забудьте предоставить из ЖЭКа, что у вас действительно был прорыв или авария, не знаю, как это называется.

— Поняла, — поддакнула Анна.

— Так что сегодня вы дома, за свой счет. Но учтите, в следующий раз получите строгий выговор с занесением в личное дело.

— Инна Анатольевна! — радостно запричитала Анна. — Все поняла, больше такого не повторится, честное слово.

— Надеюсь, — буркнула завуч и повесила трубку.

* * *

Следующим, кому решила позвонить Анна, был муж. Но телефон Максима упорно не отвечал, а на сороковом гудке механический голос озвучил: «Абонент временно недоступен. Оставьте сообщение после звукового сигнала». Тогда в состоянии абсолютного отчаяния Анна автоматически позвонила Вольдемару.

Вольдемар, поклявшийся больше не приближаться к Анне, спросонья не обратил внимание на номер входящего звонка и в испуганном состоянии машинально нажал на кнопку, думая, что опять проспал на работу, хотя сегодня у него по графику в расписании стояла вторая смена.

— Александр Викторович, я на подходе, буду через пять минут. Просто тут трамвай сломался, поэтому немножко задерживаюсь.

— Алло, Вольдемарчик! — воскликнула дружелюбно Анна. — Это я!

— Кто это? Кто? — настороженно вопрошал Вольдемар.

Сообразив, в чем дело, Анна решила разыграть непунктуального друга.

— Меня хорошо слышно? — серьезно спросила она.

— Да, слушаю вас.

— Это секретарь. Я от Александра Викторовича звоню.

— Да, да. Внимательно слушаю.

— Что ж вы это опять опаздываете? Когда же это кончится?! Долго нам еще терпеть ваши закидонь? Вы вообще что себе позволяете? Думаете, вам все можно? Когда хочешь пришел, когда хочешь ушел!

— Клянусь, такого больше не повторится. Это первый и последний раз.

— Вы исчерпали наш лимит доверия, Вольдемар Таранович. Александр Викторович твердо сказал вас уволить по статье. Трудовую книжку можете забрать на следующей неделе. — Произнеся суровый приговор, Анна еле сдерживала себя от смеха.

— Подождите! Может, еще можно что-нибудь сделать? — умолял ошарашенный Вольдемар.

— Слишком поздно. Документы ушли в отдел кадров. Вы уволены.

— Ой...

— Вот вам и ой! Не будете больше опаздывать!

У Вольдемара пересохло в горле. Пытаясь издать хоть какие-то звуки, он открыл рот, но выходила бессмысленная какофония. Тогда Вольдемар послушно закивал головой, будто девушка, звонившая от Александра Викторовича, обязательно должна понять его безмолвное раскаяние.

— Не слышу, — смеясь, сказала Анна. — Что вы там, Вольдемар, булькаете? Говорите четче!

Начиная догадываться, в чем дело, Вольдемар убрал телефон от уха и посмотрел на экран, чтобы узнать, с какого номера пришел звонок. Догадка подтвердилась, звонила Анька! Черт тебя дери!

— Ань, ты чо?! Совсем обалдела?! У меня чуть сердце в пятки не ушло!

— А не будешь опаздывать больше, — шуточно ответила она.

— Я думал, поседею за эти три минуты разговора. Никогда так больше не делай!

— Ладно, ладно. Не кипятись.

— А ты вообще чего звонишь?

— Вольдемарушка, обещай, что ты мне не откажешь.

— Что у тебя опять случилось?

— Ничего нового. Та же самая проблема. Призрак бабушки опять сегодня ночью приходил.

— И что же?

— Напала бабка на меня! Еле отбилась.

— Да ты что?!

— А ты думаешь, я тебе просто так звоню?!

— Кто тебя знает... Чего ты опять придумалась.

— М-м-м, какой ты! Я не придумываю. Приезжай и сам посмотри. Она на меня сегодня ночью напала.

— Прямо взяла и напала?

— Да! Блин, говорю же! Я ее сковородкой по башке огрела!

— Это серьезно, — задумавшись произнес Вольдемар. — Ладно, в течение часа приеду, жди.

Вольдемар приехал через три часа. Осторожно поинтересовавшись, нет ли дома мужа, он слегка нахально стал расхаживать по квартире Анны, воображая себя великим сыщиком. Хотя Анна сама до конца не была уверена, что мужа абсолютно точно в ближайшее время не будет дома. Максим мог вернуться домой с работы в любую минуту. С другой стороны, что здесь такого? Сам виноват, телефон выключил, а я тут сиди одна, отбивайся от всякой нечисти кухонной утва-

рю. А я все-таки хрупкая девушка, а не какая-нибудь там бабыца околоточная. Надо защищать свою жену, а не прозябать неизвестно где, отключив телефон.

— А что это за круги? — спросил Вольдемар, указывая на нарисованные по всей квартире мелом круги.

— Это я нарисовала.

— Ты? Зачем?

— Я где-то читала, это вроде как помогает от злых духов.

— И что? Помогло?

— Не особо...

— Жуть! — многозначительно изрек Вольдемар.

На кухне он взял маску, слетевшую с призрака. Внимательно рассмотрел улику, повертел в руках. Это точная копия маски из фильма ужасов «Крик». Вытянутый череп вызывал ощущение смерти и чертовщины. Такую носили маньяки-убийцы из американской киноэпопеи. Внутри маски осталось несколько рыжих волосков. Развернув измятый ярлык с изображением черного кота в виде логотипа и прищурившись, Вольдемар прочитал мелкий шрифт: «Магазин подарков и сувениров "Кот Бегемот"». Тот, кто затеял весь этот маскарад, явно хочет поиграть с нами в игру в жанре «Кошмар на улице Вязов». Ну ничего, мы тебе устроим «Дискотеку на улице Морг». Напляшешься, подлюка, на обломках своих идей, кто бы ты ни был!

— Я так испугалась! Чуть в штаны не наделала.

— Ты говоришь, видела со спины, да?

— Да! Сто раз, что ли, тебе повторять?

— А волосы примерно какие у нее? Вот так, до плеч? — Вольдемар показал на себе ладонью длину волос призрака.

— Я чего, линейкой их мерила?

— Хотя бы примерно можешь сказать?

— Ну примерно где-то до плеч будет.

— А цвет, конечно же, не заметила?

— Заметила! Я ведь как кошка Муся, тоже все вижу в темноте. Хочешь, могу даже тебе с точностью оттенки описать. Нет, конечно. Я думала о том, как мне в живых остаться! А не о цвете волос у привидения.

— Значит так, я сейчас пока ничего сказать не могу, — перебил женскую сентиментальность Вольдемар. — Надо кое-что проверить. Но думаю, это последний раз, когда тебя беспокоит подобное привидение. Я положу этому конец.

— Спасибо, было бы весьма кстати, — скептически поблагодарила Анна.

В дверь раздался звонок, а затем кто-то сильно ударил кулаком.

— Кто это? Муж?

— Не знаю, наверно, он.

— Опять муж, — тяжело вздохнул Вольдемар. — Ну чувствую, щас начнется.

— У него же ключи есть.

— А кто это тогда?

— Не знаю, — прошипела Анна и тихо подошла к двери. — Кто там?

— Здравствуйте. Скажите, пожалуйста, вы верите в Бога?

Лязгнув замком, Анна добродушно открыла дверь. На пороге стояли смуглая, черноволосая, но почему-то веснушчатая девушка и примерно такого же вида парень. Единственное их отличие состояло в том, что парень очень быстро моргал глазами... Морг-морг, морг-морг!

Вольдемар деликатно потеснил Анну:

— Позволь.

— Здравствуйте! — почти одновременно сказали они в один голос. — Скажите пожалуйста, вы верите в Бога?

— Секта свидетелей Иеговы? Ну здравствуйте.

— Почему сразу секта? — обиженно спросили они.

— А кто же тогда?

— Мы бесплатно распространяем научные брошюры и литературу, — сказала сектантка.

— Наша литература лучше помогает понять священные писания из Библии, — подхватил парень.

— Спасибо, не надо.

— Почему не хотите? Бесплатно же.

— Я читал Библию. И не совсем понимаю, каким образом здесь свидетели Иеговы?

— В смысле?

— В прямом... А можно вопрос: почему умирают люди?

— Это очень серьезный вопрос. Так за пять минут не объяснишь, — ответила девушка. — Приходите к нам в эту пятницу на собрание. Вот здесь в брошюре адресок написан. Вы сможете получить полную информацию по данному вопросу.

— Нет, ну а все-таки?

Иеговисты замялись. И лишь невнятно ответили в унисон:

— Это, как бы вам сказать... Это каждый сам для себя определяет...

— Как это так — сам? — молниеносно парировал Вольдемар.

— Наше учение основано на Библии... И все тут.

— Интересные вы ребята, елки-палки!

— Все остальное вы можете узнать по указанному адресу в брошюре, — отбрыкивалась от словесных нападков Бархоткина девушка.

— Вольдемар! Да оставь их в покое. Хватит им доказывать, что дважды два будет четыре, — сказала Анна.

Вольдемар податливо стих.

— Нам брошюры оставить? — спросил парень, старясь не придавать своему голосу оттенки поражения, поскольку данную словесную дуэль сектанты проиграли.

— Ага, оставь, — без злобы поддакнул Вольдемар, но тут же встрепенулся и добавил: — А вы знаете, лучше что... По секрету!

— Что?

— А вот что. — Вольдемар указал пальцем на соседнюю дверь, где квартировались гастарбайтеры. — Смотрите туда.

— Ну что? — Представители объединения «Свидетели Иеговы» дружно покосились на соседнюю дверь.

Вольдемар поднес ладонь ко рту и шепотом продолжил:

— Там живут люди, которые очень хотят вступить в ряды свидетелей Иеговы. Но поскольку они постоянно очень заняты и устают на работе, у них руки не доходят это сделать.

— Правда? — настороженно спросил парень.

По лицу сектанта было отчетливо видно, он принял слова Вольдемара за чистую монету. Ему чертовски не терпелось нажать на кнопку звонка соседней квартиры и завербовать в свои ряды новых участников.

— Абсолютная, — на голубом глазу подтвердил Вольдемар.

— Хм... — усомнилась девушка.

— Ну?! — возбужденно поддержал сомнения парень и даже крякнул от избытка энергии. Настроение у него менялось как у хамелеона в брачный период, а моргание глазами усилилось.

— Seriously вам говорю, смысл мне врать! Стучитесь к ним громче, а то они слегка глуховатые. — Вольдемар еле сдерживал себя, чтобы не сорваться на истеричный хохот. — Прямо с ноги бейте в дверь, а иначе не откроют.

— Ну спасибо! — обрадовался парень. — Вот вам еще брошюры, возьмите.

— Благодарствуйте, — сказал Вольдемар, приняв нелепые брошюры и захлопнул дверь.

— Ну ты даешь, — восхищенно сказала Анна.

Вольдемар одухотворенно посмотрел на нее, а затем спросил:

— Слушай, а где у тебя туалет?

Восхищение тут же спало с лица, и Шевелькова удивленно ответила:

— А туалет у нас совмещен с ванной.

— Угу, понял. — Вольдемар широко открыл дверь, ведущую в ванную комнату, богатырским движением разорвал огромной толщины стопку брошюр на

несколько маленьких частей и смысл всю сектантскую пропаганду в бездну унитаза.

Из-за входной двери раздался громкий шум. Вольдемар еле слышно подошел к дверному глазку и стал наблюдать за происходящим.

За дверью на лестничной площадке происходило следующее. Парень из секты «Свидетели Иеговы» несколько раз что есть дури ударил ногой по соседской двери. Дверь распахнулась, и оттуда вышли два мужественных горцев в дверной глазок рассмотреть было сложно, так как их прикрывали окладистого размера бороды. Зато дальнейшие действия отчетливо просматривались сквозь дверной глазок. Получив по рожке своими собственными агитками, представители секты «Свидетели Иеговы» ощутили также на собственной шкуре дюжину приемов спортивной борьбы самбо. Потерпев сокрушительное поражение от истинных мастеров кровавого спорта, «свидетели-пропагандисты» кубарем летели с лестницы до первого этажа, проклиная все на свете, в том числе и собственные религиозные убеждения. Суровые горцы крикнули им вслед: «Фалыте нахэр ацтскуда!» И ушли обратно в свою квартиру.

Вольдемар помаялся еще около пяти минут у дверного глазка, опасаясь возвращения назойливых сектантов. Но их давно и след простыл! Этот урок они запомнили на всю жизнь. И теперь будут обходить зловещий пятиэтажный дом за пять километров стороной.

Тогда Вольдемар решительно сказал:

— Я пойду осмотрю сугроб. Ань, закрой за мной дверь. В общем, будем на связи, позвоню, если что.

— Договорились, Вольдемарчик.

Выйдя за порог квартиры, Вольдемар обернулся. И увидел счастливое личико Анны, выглядывающее из-за слегка приоткрытой двери:

— Вольдемарчик, спасибо тебе большое!

— Сочтемся, — сексуально ответил Вольдемар и, открыленный, поскакал вниз по лестнице.

Осмотр сугроба отчетливо показывал следующее: человек выпрыгнувшей из окна Аниной кухни, очень удачно приземлился прямо в центр снежной кучи. Благо последние дни были снежными и сугробов под окнами Анны намело аж несколько штук. Вольдемар не исключал возможности под личиной призрака скрывается муженек Максим. Иначе куда он так неожиданно пропал после работы и почему отключил телефон? Ведь он должен закончить смену грузчика в восемь утра. А на часах обед. Где его носит? Сидит в травмпункте, бинтует голову? Хотя вариант с девушкой на ресепшене тоже не стоит отбрасывать, данный вариант кажется даже более убедительным, нежели

Максим в женском парике. Но нельзя сбрасывать со счетов все версии, которые кажутся на первый взгляд абсурдными. Жизнь — штука интересная. Один Бог знает, как оно будет.

Вольдемар взглянул на часы, ровно полдень. «Елки-палки, я опаздываю на работу!» Бархоткин вскочил со скамейки, выпрыгнул из-под козырька автобусной остановки и выбежал на дорогу. Широко размахивая руками, пытался поймать машину.

Такси, как назло, не ездил, а остальные автомобили равнодушно проезжали мимо, не обращая внимания на молодого человека, который энергично жестикулировал, пытаясь убедить водителей подвезти в нужную ему сторону. В конце концов Вольдемару удалось поймать ржавую «девятку». Подбежав к тонированной машине, из которой гремел угрюмый шансон, Вольдемар залепетал:

— Подбросьте бедного учителя до школы. Опаздываю на работу. Не дайте пропасть... Здесь недалеко, я покажу.

Тонированное стекло опустилось, и Вольдемар увидел сидящего на месте водителя злого Максима. На нем не было ни единой царапины. Ни малейшего намека на синяки, ссадины, избиения...

— Опять ты?! — агрессивно спросил Максим.

— Ага. — Вольдемар улыбнулся.

— Как ты меня достал! Сейчас выйду и отрихтую тебя монтировкой! Вернись!

В этот момент к остановке подъехал автобус. Вольдемар, запрыгивая в общественный транспорт, услышал вслед:

— Ну Анька, дрянь! Убью обоих! Любовнички хреновы! Сволочи...

ГЛАВА 3. БЫТОВОЙ МАЗОХИЗМ

Ворвавшись в квартиру, Максим, словно голодный вурдалак, накинулся на Анну. Лицо у него белело прозрачной бледностью трупа. Под глазами жуткими полукругами чернели нездоровые мешки, будто внутри его существа притаился весь ужас прошедшей ночи...

— Совсем здесь распустилась! — кричал он.

— Максим, успокойся. И объясни, пожалуйста, в чем дело. — Анна пыталась сгладить накалившуюся ситуацию.

— Успокойся?! Да?!

— Максим, может, тебе стоит обратиться к психологу и поработать над своей агрессией?

— Чего?! К психологу! Может быть, тебе стоит пре-кратить меня провоцировать, мразь?!

В стыдливо-м м взгляде Анны Максим якобы уловил признаки измены.

— Не понимаю, чего ты так орешь? И кстати, почему ты сам во столько пришел с работы? А?

Вопрос про возвращение с работы взбесил Максима еще больше.

— Я пришел?! Это я во столько пришел?!

— Ты лучше бы поинтересовался, что тут ночью было! — тоже, начиная закипать, гаркнула Анна.

— Что тут было, что тут было... Трахалась ты здесь с Вольдемарчиком! Вот что было!

— Ты совсем офонарел! — Анна превратилась в бешеную кошку, готовую вцепиться острыми когтями в лицо своему обидчику.

— Я видел его на автобусной остановке. Что он, по-твоему, там делал?! Отвечай!

— Откуда я знаю... Мало ли.

— На экскурсию он, что ли, сюда приехал?! Отвечай, проститутка!

— Максим, правда не знаю. Ты увидел Вольдемара на автобусной остановке... И все теперь, любовник. Ишь, как завелся! А я ни сном ни духом...

— Подлая, мерзкая шлюха... — Хищные глаза Максима налились кровью. — Никогда не ври мне! Слышишь, дрянь?! Никогда!

— Ты лучше бы так деньги в семью зарабатывал, как ты орешь! Сколько мы на мою зарплату живем? Напомнить тебе?

Тема денег была больной для Максима, разговор о финансовом неблагополучии семьи не заживал в сознании гноящейся раной. Слова о невозможности содержать семью, состоящую из его самого и супруги без детей, вечно провоцировали агрессию, а постоянные упреки и уколы действовали на больное самолюбие Максима, как красная тряпка на быка. Маховик бешенства запущен, и Максим в состоянии аффекта не отдавал себе отчета.

— Ага, я там на работе ящички грузжу! — Он сделал несколько шагов навстречу взбесившейся жене. — Пока я там впахивую до седьмого пота! А ты здесь с любовничком кувыркаешься! Конечно, я офонарел! — Издав неудобоваримые звуки, он смачно харкнул прямо в лицо супруге. Мерзкий плевок вплетался с коричнево-зелеными соплями густо стекал по ее щеке. — Я тебя убью, — процедил сквозь зубы Максим.

— Эх, М-м-ма-аксим... М-ма-аксим... — Вытирая ладонью плевок с щеки, Анна с ужасом смотрела на озверевшего мужа.

Потухшие зрачки Максима разгорались сатанинским, прыгающим огнем. Жилистое тело наполнялось ощущением железной силы. Он посмотрел в глаза Анне и спросил спокойно-спокойно, тихо-тихо, боясь разбудить в себе демона из преисподней:

— Признайся, ты же ведь обмануть меня хочешь?

— Нет, Максим. Я так просто позвонила ему... — робко ответила Анна и опустила взгляд вниз, стараясь не смотреть на мужа, ей стало стыдно за небудуманный звонок Вольдемару.

— Интересно, интересно... Значит, ты просто... Взjala и позвонила? Понятно... Я так и знал.

— Прости меня! Я не хотела! У меня и в мыслях не было! Ни чувства! Ничего! Я тебя, тебя люблю! Ты мой единственный, ты один мой мужчина! Больше у меня никого не было!

— Брось ты... Чего уж теперь-то оправдываться? Поздно ты, Анька, спохватилась, поздно!

— Это почему? — промолвила оцепеневшая от страха Анна.

— Ты тоже не обижайся на меня. Я тоже ну вот так, по-свойски, просто для профилактики. — Максим плотно приблизился к супруге и нанес ей несколько ударов кулаком в живот.

Анна упала. Она не кричала, не плакала. Насилие, которое совершал Максим, доставляло ему незнакомое доселе наслаждение. Тогда он нанес удар ногой. Из уст Анны вырвался стон, она перевернулась на спину, подставив под удар живот. Не помня себя, Максим стал наносить удары изо всех сил... Утратив былой запал, он остановился. Усладившись, тиран-супруг прикрыл лицо рукой, чтобы не видеть скрюченное избитое тело, окровавленное лицо и глаза, в которых отражалось мученическое непонимание мира. Максим брезгливо отвернулся и, стиснув зубы, сказал:

— Пусть это будет тебе уроком.

Затем он сорвал с Анны одежду и поволок за волосы в ванную.

— Будешь знать, сука, как с чужими мужиками кувыркаться! Я тебя научу верности, — приговаривал Максим, волоча супругу за космы.

Затащив голую Анну в ванную, он открыл холодную воду и засунул голову жены под ледяную струю воды, продолжая злобно приговаривать:

— Будешь знать, как с другими мужиками трахаться! Я тебя проучу! На всю жизнь запомнишь!

Анна завизжала отчаянно, что есть сил:

— Ой-ой-ой! Господи! Помогите! Помогите Христа ради!

— Заткнись!

— Боженька, помоги! Помогите боженька! Пресвятая мать божия, заступница... Ради всего святого! Ну прости ты меня!..

— Да заткнись же, проклятое мясо!

Максим открыл до упора кран с холодной водой, а Анна продолжала истерично кричать:

— Господи, помоги! Спаси меня! Помоги! Господи помилуй! — Захлебываясь в собственном крике, она практически выбилась из сил.

Сознание покидало ее, а тело погружалось в мокрую ледяную бездну. Анна не понимала, происходит ли это наяву или она умерла. Но несмотря ни на что, разбитыми окровавленными губами она продолжала шептать молитву о спасении. Сердце быстро билось в груди, истинная вера, как острый меч, разрубила оковы боли и страха. В дверь раздался звонок. Дрогнув, Максим испуганно закрыл воду.

— Тихо ты... — приказал он Анне, которая откашливалась излишками воды.

Весь красный от гнева, Максим сверху глядел на жену, та перестала издавать хоть какие-нибудь жизненные звуки. На нее равнодушно, не моргая, смотрели бездонно-мутные глаза мужа. В дверь позвонили еще несколько раз, и гораздо настойчивее. Максим настороженно подошел к двери. Посмотрел в глазок, ничего не понял. И пугливо спросил:

— Кто это?

— Доброго дня! Хозяйка дома?

— Нет дома, — буркнул Максим.

— Мне нужна Анна Витальевна. У нас с ней было обговорено.

— Сказал же, нету дома!

— Могу я с вами обговорить данный вопрос? Дело в том, что для Анны это было очень важно.

— Уши прочисти, дядя! Говорю же русским языком, нет ее! — настойчиво повторил Максим. — В другой раз приходите.

— Я не отниму у вас много времени. Откройте, пожалуйста.

«Теперь не отвяжется», — подумал Максим. Открыть ему, что ли? А то еще ментов вызовет... Залез одно и то же, как ужаленный в одно место попугай: «Я не отниму у вас много времени, я не отниму у вас много времени...» В дверь снова позвонили. Делать нечего, Максим раздраженно открыл дверь и увидел перед собой православного священника. Он был среднего роста и немного улыбался. На груди висел внушительных размеров крест, священник имел густую, смолистую бороду и длинные волосы, аккуратно собранные в хвост. Священник в черной рясе дружелюбно посмотрел на источающего зло Максима, а затем произнес:

— Прошу прощения, что вас отвлекаю...

— На пожертвования там всякие денег нет! И если бы и были, то не дал бы!

— Господь с вами! Какие деньги? Какие пожертвования? — Священник слегка растерялся.

— А чего же тогда?

— Давеча к нам в храм приходила ваша супруга, Анна Витальевна. Просила освятить вашу квартиру и отслужить молебен. Говорила, какая-то нечистая сила завелась у вас тут. — Священник широко улыбнулся, от него исходила благостная энергетика. — Мы договаривались несколько позже. Но так сложились обстоятельства, что у меня завтра не получается. Срочно нужно ехать к владыке в Москву. Поэтому решил сегодня к вам заглянуть.

— Сегодня не получится, — с ненавистью в голосе ответил Максим.

Из ванной вышла Анна, укутанная в разорванный шелковый халатик. Она была похожа на мокрую кошку, которую изрядно потрепала стая бродячих собак. Из губы сочилась кровь, на руках и ногах виднелись свежие ссадины, тело дрожало от озноба, а под глазом находился чрезвычайных размеров синяк. Анна задумчиво посмотрела на священника и медленно, грустным голосом произнесла:

— Не надо сегодня.

Максим мрачно ухмыльнулся. Такая покорность супруги польстила его самолюбию. С этой секунды он ощутил свое превосходство перед священнослужителем. Хотя до этого испытывал перед ним духовную слабость. А теперь он горделиво стоял, скрестив руки в районе грудной клетки. Мысленно укорял бородастого святошу, который приперся со своим уставом в его огород, а теперь не знает, что же такого возразить живущему по понятиям Максиму.

Анна окинула тоскливым взглядом священника и похромала на кухню, не зная, что теперь сделать: то ли наложить на себя руки с горя, то ли громко запеть во весь голос...

— Молодой человек, молодой человек... — тяжело вздыхая начал священник. — Конечно, дело ваше. Сугубо личное, семейное. Но запомните, пожалуйста, мои слова. Жена не сапог, поносил — выбросил... Жена — это верный друг и помощник на всю жизнь. Мать деток ваших общих, хранительница очага.

— Ха-ха-ха! — Максим цинично расхохотался во весь голос, а затем, глядя прямо в глаза священнику, простодушно добавил: — Не жена, а просто баба.

— Зря вы так, молодой человек. Вы же наверняка читали Библию или, во всяком случае, что-то слышали?

— Допустим.

— Так вот, согласно Библии, женщина произошла из ребра мужчины Адама.

— Ева? — невесело спросил Максим.

— Да, совершенно верно, Ева... Вы вдумайтесь! — Священник поднял указательный палец вверх. — Из ребра! Не из ноги, чтобы быть униженной. Не из головы, чтобы превосходить. А из ребра! То есть со стороны

левого бока! А почему? А для того, чтобы быть бок о бок. Чтобы быть защищенной.

— А с левой стороны почему? Она, типа, левая была такая телка?

— С левой стороны — значит, со стороны сердца, чтобы быть любимой. Адам, увидев Еву после того, как Господь навел на него крепкий сон, сказал: «Эта кость от костей моих и плоть от плоти моя, она будет называться женою, ибо взята от мужа моего».

ГЛАВА 4. КСИВА

После работы Вольдемар отправился к старому знакомому по имени Константин Вэрд. Дружба с Вэрдом связывала давно, он не раз выручал Вольдемара в самых нелепых жизненных ситуациях. Вэрд был инвалидом от рождения и не мог ходить, поэтому из дома выбирался редко, а перемещался по квартире при помощи инвалидного кресла на автоматическом управлении. У Вэрда имелся паралич лицевого нерва, что существенно замедляло речь. И говорил он с интонацией зажеванной пленки, не произнося, а извлекаемая из ротовой полости заезженные, картавые звуки сквозь сомкнутые челюсти. Родители у Костика давно уехали за бугор. Он бобылем-отшельником проживал в огромной трехкомнатной квартире, которая служила ему единственным убежищем. Простому человеку трудно понять, как так можно жить безработным трутнем в унылом одиночестве. А Вэрд жил, даже иногда умудрялся напиваться до беспамьятства, вызывал домой проституток и дрался с ними по причине мужской беспомощности.

Доходы у него были относительно небольшие, маленькая пенсия по инвалидности и еще один не совсем легальный доход, которым Вэрд очень гордился и считал его своим основным кормильцем. Поскольку все свободное время он проводил в Интернете, а это двадцать четыре часа в сутки, даже во время сна — Вэрд всегда онлайн! — он слыл настоящим компьютерным маньяком, чокнутым гением, сумасшедшим программистом, великим мошенником от природы. Он наладил «скромный бизнес» с арифметической точностью швейцарских часов.

Вэрд заказывал в одном известном китайском интернет-магазине всевозможные гаджеты, мобильные устройства, смартфоны, планшеты и прочие электронные безделушки в огромных количествах, потому что доставка из Китая абсолютно бесплатная. Затем он включал портативную видеокамеру, прилепленную скотчем на обыкновенную бейсболку (подобная конструкция напоминала фонарик на каске у шахтера). Видеокамера фиксировала следующие действия: Вэрд

распаковывал коробку с очередным телефоном, бережно доставал из коробки все содержимое, вставлял в телефон сим-карту, накрывал аккумулятором, следом защелкивалась крышка — и телефон полностью готов к эксплуатации. Казалось бы, претензий нет, товар получен, нарушений и сбоев в работе не обнаружено. Но Вэрд придумал одну хитрую штуку: он брал зарядное устройство, вынутое из той же новой опечатанной коробки, и вставлял один конец в розетку, находящуюся рядом со столом, где производился весь тест-драйв, а другой конец зарядки, маленький штекер, вставлял в новый телефон. О ужас! Гнездо для зарядки — повреждено. На дисплее новенького телефона сигнал то появлялся, то пропадал... Брак налицо. И тут Вэрд включал отработанную легенду, мол, телефон ему в принципе нравится и никакого возврата, обмена на новую модель не надо. Он готов самостоятельно починить гаджет в местном техцентре, а сумму в сто пятьдесят долларов, какую он потратит на ремонт бракованного аппарата, он просит незамедлительно перевести ему на счет электронного кошелька. Видеозапись, подтверждающая дефекты, прилагается. Китайские продавцы долго чесали затылки, не понимая, почему именно у этого покупателя из России, у него одного, постоянно бракованные телефоны. Но закон о защите прав потребителя в Китае гласит: «Продавец обязан возратить полную сумму покупателю, затраченную им на ремонт устройства, если брак допущен по вине производителя». Бюрократический парадокс.

Деньги Вэрду продавцы всегда переводили на счет, боясь за свою репутацию и страшась сурового китайского законодательства. Второго, конечно, больше, китайский уголовный кодекс предусматривал жесткое наказание за неисполнение закона, вплоть до смертной казни. Таким образом, Константин Вэрд нашел юридическую лазейку в китайской судебной системе, считая придуманное «ноу-хау» главным своим заработком и в глубине души гордясь такой смекалкой. Он переделал розетку, куда вставлял зарядное устройство, таким образом, чтобы она постоянно коротила и замыкала. Тем самым создавался обманчивый эффект поломанного гнезда в телефоне — заводской брак. Технический изъяс фиксировался на видео — и продавцам нечего было возразить против такого весомого аргумента. Поэтому им приходилось постоянно раскошелиться, дабы загладить конфликт с несчастным покупателем из России, который выглядел в данной ситуации невинной жертвой, купившей устройство с заводским браком.

Войдя в квартиру к Вэрду, Вольдемар, не разуваясь, прошел по длинному узкому коридору, все время спотыкаясь и поворачивая голову то вправо, то влево,

с брезгливостью рассматривая потеки, коричневые разводы, ободранные обои. Отовсюду исходил кислый и затхлый запах. В убранстве дома не осталось ни малейшего намека на бывшее великолепие номенклатурного превосходства. Все так и вопило о помощи: «Помогите! Отремонтируйте нас! Или хотя бы просто проведите влажную уборку...» Преодолев смрадный коридор и войдя в неубранную комнату, Вольдемар громко крикнул:

— Здорово, Вэрдыч!

— Ждарова, ждарова... — выдавил сквозь зубы Вэрд.

— Как дела? — с живым интересом полюбопытствовал Вольдемар.

— На лыжном фронте? Или ваще как? — Вэрд демонстративно замахал руками.

Такие тонкие уточнения поставили Вольдемара в тупик.

— И так, и так... Расскажи, как в целом у тебя?

— Ой! Ну в целом-м-м как бы все нормик. — При ответе Вэрд сильно тряс головой, нижняя челюсть съехала куда-то вниз, так что было непонятно, говорит он ртом или откуда-то из подмышки, которая у него почему-то расположена в области тазобедренного сустава. — Сейча-з-з-з телку адну по сетке кадрю, — продолжил отвечать на вопрос о личном Вэрд. — Приезжая, кашется... Ключет на мою квартиру! Зову на свидание, пока не соглашается, говорит, мала яще зна... знакомы-ы... — Вэрд завыл нараспев диковинную инопланетянскую мелодию.

У Вольдемара закружилась голова, будто тисками сдавили голову, он закрыл уши ладонями, но это не помогло. Вэрд закатил глаза к потолку и продолжил заунывно петь. Превозмогая мерзостный голос Вэрда, Вольдемар выкрикнул:

— Вэрд! Ты что?! Завел себе собаку? Чем у тебя все время так воняет?!

Вэрд тут же вышел из медитативного транса и четко, без ошибок произнес:

— Нет у меня никакой собаки! И отродясь не было! Я живу один, это мое к-к-к, кр-р, крь, кырь,

кря... — Тут Вэрд снова запнулся и опять со свойственным его речи характерным заиканием вылепил уродливое слово «кредо». — К-к-рыдо! Крыдо! Крыдо!

— Ладно, Вэрд! Это все лирика! Ты лучше скажи, ты сделал, что я тебя просил?

— Обыжаешь! Усе сделано в лучшем виде! Как настоящий, ну практически как... — Вэрд вынул из ящика стола небольшой целлофановый сверток, размером чуть больше спичечного коробка.

Вольдемар протянул Вэрду несколько бумажных купюр, аккуратно скрученных в трубочку и плотно стянутых резинкой от бигудей. Костик Вэрд брезгливо, двумя пальцами, как прокуренные проститутки держат тонкую сигарету, цинично взял деньги. Затем, ехидно поморщившись, сорвал резинку, опоясывавшую скромные банкноты. Далее со знанием дела, изрядно послунявив большой палец, быстро пересчитал несколько раз полученную наличность и, убедившись, что все в порядке, убрал скомканные купюры в передний карман поношенных джинсов. Поразмыслив еще секунду-другую о подлой продажности этого мира и сделав длинный глубокий вдох, Вэрд наконец-то изрек:

— А-а-ай! Не люблю я все это дело, ты же знаешь. То у девочек по вызову, то у курьера, привозящего мне пиццу, нет сдачи. Приходится оставлять этим говнюкам чаевые! Терпеть не могу оставлять чаевые! За что, спрашивается?! Они и так зарплату получают!

— Ну, как бы уважение... И все такое...

— А-а-ай! Увшение, ува-ва-ва... Увашение! Слишком жирно им будет! Старайся в следующий раз переводить мне д-деньги на карту по безналу.

— Следующего раза, наденюсь, не будет, — отнекивался Вольдемар.

Надо признаться, что столь длительное присутствие в гостях у Вэрда стало его серьезно тяготить. От вони в квартире опять закружилась голова.

— А-а-а! Глупости, все так говорят. Опять ко мне обратишься. Вэрд, сделай мне то, Вэрд, сделай мне се! Жизнь, она штука такая... Хитрая и с большими яйцами, как у слона!

Продолжение следует.

